

Мо Лидун зябко вздрогнул, и между его руками вспыхнули две священные вспышки — одна ледяная, другая раскаленная добела. На них проступили реалистичные тотемы священных цзяо: слева — Инь, справа — Ян. В следующее мгновение Инь-Ян цзяо резко открыли глаза, и их извивающиеся тела взмыли в воздух.

Мощная священная аура заставила пустоту задрожать!

Рев дракона потряс небеса и расколол землю!

— Стирающие жизнь Жернова Инь и Ян! — холодно бросил Мо Лидун.

Драконы Инь и Ян извергнули потоки ледяного и палящего пламени, которые слились воедино посередине, породив ужасающий луч жизни и смерти. Этот луч вонзился прямо в тело Малого Вана Лэй Цюэ, безумно разрушая его внутренние органы и вызывая отказ систем жизнеобеспечения.

— А-а-а! — пронзительный крик огласил небеса и землю.

— Плохо, Лэй Цюэ в опасности! — испуганно бросил Цзин Шо, повернув голову.

— Сражаешься со мной и еще смеешь отвлекаться? — холодно произвела Цинь Юаньнань.

Улучив момент, она сжала изящную руку в кулак и применила великую божественную способность Гун-гуна. Позади нее проявился призрачный силуэт Гун-гуна высотой в сто двадцать пять тысяч чжанов, усиленный бескрайней сферой Десяти Тысяч Явлений. Образы бушующего океана сосредоточились на ее кулаке.

От нее исходило непостижимое, жуткое намерение кулака, а аура всей ее фигуры напоминала непобедимого императора кулака, властвующего над восемью сторонами света.

— Яростный кулак Гун-гуна!

Стоило ей нанести удар, как небо и земля поблекли!

Грохот!

Цзин Шо был мгновенно поглощен этим ударом, не успев даже отреагировать. Земля впереди оказалась изрыта глубокой и длинной траншеей.

— И это все? — изумленно выдохнул один из одаренных юношей.

— Разумеется. В древних трактатах записано, что Яростным кулаком Гун-гуна можно было расколоть даже обломок древней знаменитой горы Бучжоу, не говоря уже о каком-то жалком Цзин Шо, — усмехнулся старейшина семьи Цинь.

— Какая низость, вы, члены семьи Цинь, просто подлы, — бесстрастно произнес Малый Ван Чанфэн.

— Подлы? Разве ваш клан Шанцан творит меньше грязных дел? Мы лишь отплатили той же монетой, — ответил Цинь Цзун.

Малый Ван Чанфэн промолчал.

— Разберитесь со своими поскорее! — холодно бросил Цинь Тянь.

— Слушаемся, Божественный Сын! — в один голос отозвались Цинь Цзун и остальные наследники.

Вокруг Цинь Цзуна заструилась чистейшая ци Шанцина. Применяв великую божественную способность Шанцина, он вызвал к жизни призрачный силуэт Небесной Опоры высотой в сто двадцать пять тысяч чжанов.

Появился меч длиной в три чи, шесть цуней и пять фэней. Его клинок и ножны были абсолютно черными, а обвивал их узор из синих лотосов, заставляя оружие выглядеть непревзойденным бессмертным мечом.

Он усилил атаку сферой Изначального Мира, которая принадлежала к разрушительным силовым доменам. Эта великая божественная способность звалась Зеленым мечом Цпин Небесной Опоры!

Его удар рассек пространство так, будто обладал силой разрезать миллионы ли пустоты.

Малый Ван Чанфэн применил великую божественную способность бури, вызвав вокруг себя десять ужасающих сорокауровневых смерчей. Казалось, они таили в себе чудовищную мощь, способную истолочь в пыль даже практикующего в Сфере Верховного.

Эта великая божественная способность носила имя Разрушительная Буря!

Обе техники мгновенно столкнулись. Меч Цпин напрямую уничтожил Разрушительную Бурю вместе с Малым Ваном Чанфэном.

Следом пали и остальные малые ваны.

Из-за гибели главных опор боевой дух элитных гениев из отряда Тяньдоу рухнул, и они потерпели сокрушительное поражение. Вскоре от них ничего не осталось.

— Наследники семьи Цинь поистине несравненно свирепы! — не удержались от восхищенных возгласов гости из многих влиятельных сил.

Самым приковывающим взгляды человеком на этом банкете, разумеется, был Цинь Тянь. Однако Цинь Цзун, Цинь Сяосяо и другие наследники семьи Цинь в этот момент тоже сияли ослепительным светом.

— Раньше я думал, что последние в списке наследники семьи Цинь не так уж сильны. Теперь же я вижу, насколько был наивен: титул наследника — лишь символ статуса, не имеющий ничего общего с реальной силой.

— Согласен.

— И это при том, что все пятеро столь потрясающи, не говоря уже о тех пятерых, которых мы сегодня, к сожалению, так и не увидим.

— Будь у нас хотя бы три-четыре подобных гения, мы бы уже гордились без меры. А у семьи Цинь их целых десять.

— И это не говоря о существовании такого аномального монстра, как Цинь Тянь! Подобного еще никогда не случалось в истории!

— Вот в чем истинное основание клана богов Цинь из бессмертных древних семей... Тут и завидовать бесполезно...

Старейшины из различных влиятельных сил вздыхали, испытывая жгучую зависть.

В этом и заключалась предельная слава, величие главы бессмертных древних семей, непоколебимого и вечного Первого клана богов в Поднебесной — семьи Цинь!

Глядя на павших в бою товарищей и бесчисленных элитных гениев, Лэй Цюэ снова выплюнул полный рот крови.

Они явились сюда, чтобы уничтожить Цинь Тяня прямо у порога семьи Цинь и прославить свое небесное могущество. В итоге же Цинь Тянь остался невредим, а все его собственные люди перебиты, оставив его в полном одиночестве. Мало того, что он сам был подавлен и готов в любой момент испустить дух, так еще и...

В этот самый критический миг копьё священного артефакта со свистом рассекло воздух, пробило тюремную клетку, насквозь пронизало Малого Вана Лэй Цюэ и пригвоздило его к земле.

Эта сцена повергла всех в шок. Многие гадали, не вмешался ли кто-то из двух главных

наследников семьи Цинь.

В то же время из пустоты шагнула фигура. Это был молодой юноша в лазурных одеждах клана Шанцан, с красивыми чертами лица, синими волосами и серебряными глазами.

Собрав последние силы, Малый Ван Лэй Цюэ повернулся к пустоте, желая узнать, от чьей руки он принял смерть. Увидев эту фигуру, Малый Ван Лэй Цюэ вытаращил глаза до размеров яблок, наотрез отказываясь верить тому, что видел.

— Почему ты...

Он не успел договорить и рухнул замертво. Его глаза так и не закрылись, выражая крайнюю степень незавершенности и обиды.

Эту фигуру знали многие присутствующие, но никто не ожидал, что именно он убьет Малого Вана Лэй Цюэ.

Этим юношей оказался сын правителя Небесного Дворца Хуанцзэн, Шан Цаннань, носящий титул Малого Небесного Вана Наньцана!

— Вы же из одного клана, почему ты так жесток к своим? — спросила Цинь Юаньнань.

— Наш клан Шанцан всегда жил по принципу: выживает сильнейший, слабые идут на слом! — бесстрастно ответил Шан Цаннань, поднимая руку и возвращая священное копье.

— Зять, у этого Шан Цаннаня есть кое-какая сила, — передал мысленно Ши Чжунтянь.

— Ты с ним сражался? — ответил Цинь Тянь.

— Да. Он сильнейший гений современного поколения из прямой ветви клана Шанцан в Небесном Дворце Хуанцзэн, один из лучших среди гениев уровня Короля. Мы с ним обменялись ударами в одном древнем секретном царстве, но победителя не выявили и разошлись поодиночке бороться за ресурсы. За те пару ударов я почувствовал его мощь — он ничуть не уступает королям-гениям, с которыми я сражался раньше, а во многом даже превосходит их! — передал Ши Чжунтянь.

— Разве ты не побеждал гениев уровня древних королей? — ответил Цинь Тянь.

— Верно, но те только-только пробудились, и их сила еще не восстановилась до пика, — пояснил Ши Чжунтянь.

— Вот как!

— Да, кстати, зять, я помню, что в том древнем секретном царстве он заполучил три сокровища. Тебе стоит быть осторожнее.

— Какие три сокровища? — с любопытством спросил Цинь Тянь.

— Я знаю только о двух. Первое — это капля чистой эссенции крови древнего практикующего с Телом Небесного Тирана размером с большой палец. Второе — оружие сферы Верховного, боевое копье. А что за третье, мне неизвестно, — передал Ши Чжунтянь.

— О?

— Ши Чжунтянь, ты тоже здесь? Ну и ладно. Как только этот маленький небесный ван покончит с ним, следующим будешь ты, — холодно произнес Шан Цаннань.

Его слова вызвали бурю негодования у Четырех малых королей-богов. Они уже хотели броситься вперед, но один взгляд Цинь Тяня заставил их сдержаться и остановиться.

— Тьфу, да кем ты себя возомнил? Хочешь уничтожить моего зятя — тебе еще двадцати тысяч лет не хватать будет! — Ши Чжунтянь поднял два пальца, демонстрируя презрение.

Шан Цаннань вовсе не рассердился:

— Погоди немного, сам всё поймешь. Божественный Сын Цинь, посмеешь ли сразиться со мной? Или можете напасть все вместе! — с несравненной надменностью бросил Шан Цаннань.

Эти слова повергли всех в шок!

— Да уж, этот Шан Цаннань безумен. Божественный Сын — номер один, а он метит на второе место.

— На стороне Божественного Сына полно сильных бойцов: и Четыре малых короля-бога, и мощные наследники вроде императора Цинь Цзуна. А он один — откуда у него такая уверенность бросать вызов толпе? — недоверчиво шептались люди из различных сил.

— Наверное, всё дело в тех трех сокровищах, что он добыл в древнем секретном царстве. Они придают ему уверенности, — предположил гений семенного уровня из бессмертной силы.

Его слова вызвали у толпы смесь страха и любопытства.

— Не нужно. Мне хватит и одного. Я очень жду твоих сюрпризов, только не дай мне заскучать, иначе ты умрешь здесь, — холодно ответил Цинь Тянь.

— Хе-хе, кому жить, а кому умереть — еще бабушка надвое сказала, — злобно и холодно усмехнулся Шан Цаннань.

Шан Цаннань сложил печати обеими руками, и по всему его телу заискрились сотни миллионов разрядов молний, переплетающихся в пустоте.

Клубящиеся синие тучи бедствия трансформировались в гигантского Царя Зверей Грома, от которого исходила ужасающая мощь, способная стереть с лица земли целый материк.

— Триста миллионов вольт: Царь Зверей Грома!

<http://bllate.org/book/21051/2140987>